

УДК 94(47)02

ББК 63.3(2)4

DOI 10.25797/NG.2020.6.2.002

L. C. S. Neves

THE «ANECCLISING» OF THE LATIN CHURCH IN METROPOLITAN POLEMICAL WRITINGS (XI CENTURY)

Annotation: The so-called «Great Schism» of 1054 was responsible for the increased production of writings against the Latin faith and practices in the lands that followed the Constantinopolitan Patriarchate, especially in Kievan Rus where most bore the authorship of the metropolitans. This kind of literature, mostly lists enumerating errors, have been discussed in detail by several authors, but little attention has been given to how the lists show a conception of community of faith, which is constructed against the notion

of Latin Ecclesia. Therefore, this article aims to analyze how a conception of Church is thought in the polemical writings attributed to two metropolitans of Kiev – Georgy and Ioann II – in a process we'll call «anecclesing», that is, desacralization of a community of faith and thus revoking its right to be considered a Church.

Keywords: Kievan Rus, metropolitans, orthodoxy and orthopraxy, lists of errors, ecclesiology, «anecclesing».

In spite of current historiographic tendencies reevaluating the immediate effects of the so called «Great Schism of 1054¹», with

---

¹ There is an extremely vast historiography regarding the «Great Schism». A summary of the events that happened in 1054 in Russian can be found in *Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriya greko-latinskikh sporov IX-XII vv.* Moscow, 2006; while in English readers still have access to the introductory *Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XI and XII Centuries.* Oxford, 1955. On the historiography of the schism, see *Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054.* Köln, 2004. p. 1-7; on the same note, I consider Bayer to be the best general monograph regarding the controversy. On the topic of the schism in Rus, see *Chichurov I. S. Skhizma 1054 g. i antilatinskaya polemika v*

Jean-Claude Cheynet going so far as to calling it a «non-événement»², it is undeniable that the mutual excommunication between Patriarch Michael Keroularios and the papal envoys led by cardinal Humbert of Silva Candida had some sort of impact in the Orthodox world. In Kievan Rus in particular, the proliferation of lists enumerating several alleged misconducts of the Latins circulated across the land in a short period of time after

---

Kieve (ser. XI – nach. XII v.) // *Russia Mediaevalis.* no 9.1. 1997. p. 43-53; *Flor'ya B. N. U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII vek).* Saint-Petersburg, 2004. p. 11-19.

² *Cheynet Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? In Faire l'événement au Moyen Âge.* Aix-en-Provence, 2007. p. 311.

1054³, and were often attributed to Rusian clergy. The earliest of such documents could be a list of 28 errors written in Greek ascribed to metropolitan Efrem of Kiev (ca. 1054-1062), first brought into the spotlight by Igor Chichurov in the 1990s, although the dating and authorship are not an academic consensus⁴.

Much has been already written in terms of transmission, authorship, contents, and targeted audience about the lists of errors that circulated in Rus during the XI century, as well as their potential as historical sources⁵, supposedly composed or compiled by personalities such as the metropolitans Georgy Synkellos (ca. 1062-1076) and Ioann II (1076/7-1089). There is nothing our current level of study could add to answer questions

³ These lists were not exclusive to Rus, being compiled and circulating in parts of the Byzantine Empire as well in the Latin Christendom following the 1054 controversy. Some of these documents (both Greek and Latin) are present in *Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriia greko-latinskikh sporov IX-XII vv.* p. 507-613. On specifically Orthodox lists, see *Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins.* Champaign, 2000. (In English).

⁴ It is not clear if the author was Efrem, metropolitan of Kiev or his homonym, also a metropolitan, but of Pereyaslavl. Therefore, scholars tend not to consider the list as an authentic source. *Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.).* Saarbrücken, 2013. p. 10; *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330.* Cambridge, 2017, p. 29. There are exceptions, such as *Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik // Dialog so vremenem: Almanakh Intellektualnoj Istorii,* № 61, 2017, p. 177; *Nazarenko A. V. Koecho o dvukh russkikh mitropolitakh XI v. Efreme Kievskom i Efreme Pereyaslavskom // Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki.* № 1 (75). 2019. p. 87–88.

⁵ *Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik.* p. 174-190.

regarding the material aspects of the documentation. However, little has been brought up regarding a full message conveyed the lists, or how such message is delivered to its core readers and/or listeners. What does it mean to say that Latins are heterodox while those following Greek rite are the right ones? What goal could be accomplished by enumerating an array of supposed misconducts from the Old Rome, and how would it be achieved?

Our attempt in this article is to provide an alternative reading key to the lists, based on a rhetoric that expresses the construction a community of faith that organizes and revolves itself around a certain notion of a Christian sacred, said notion being an institutionalized and domesticated⁶ form of sacred. Readers versed in sociology and anthropology of religion may draw similarities of our previous phrase with Émile Durkheim's and Max Weber's definition of Church⁷. Indeed, we can infer that the authors make use of a special notion of «Tsryky» which has as its basis an official concept of what would truly be consecrated to the Christian God, a «Tsryky» that exists by contrasting an Ecclesia (the Latin Church) that doesn't organize itself around the correct sacred, an ex-Church. Therefore, the authors employ a method that we'd like to call «anecclusing» (from the Greek: a, meaning «without» + ekklesia, meaning «assembly» or «Church»), that is, the denial of the ecclesiastical quality of a community of Christian faith by the desa-

⁶ *Bastide Roger. O Sagrado Selvagem // Cadernos De Campo.* № 2. Vol. 2. 1991. p. 145-146.

⁷ *Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa.* São Paulo, 2008. p. 76-77; *Weber Max. Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I.* Brasília, 2000. p. 34.

cralization and deauthorization of its notions of sacred.

Reflecting about the nature of the Russian Church (and, by a certain extent, the Christian Oikoumene as a whole) is a type of ecclesiological⁸ thought that reaffirms a monopoly of the prerogative of naming and adding a «[...] mysterious aura⁹» to things and practices. At the same time, such ecclesiology also educates its audience on what would be the correct practices of the Orthodox, for reasons that shall be discussed below. To accomplish my goal, I'll mainly make use of the polemical production often attributed to the churchmen mentioned above: Georgy's «Dispute with the Latin Church» («Styazanie s Latinoyu»), hence «Styazanie»), and Ioann's letter to Guibert of Ravenna / (anti)pope Clement III (1080-1100)¹⁰. Being the shepherds of

⁸ This paper follows on Dominique Iogna-Prat's concept of ecclesiology which, quoting the French scholar, consists in «[...] ce discours sur soi-même qui a longtemps occupé les clercs en mal d'une définition de l'identité chrétienne et du rôle de l'institution ecclésiastique dans cette définition.». *Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe-XVe siècle). // Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. p. 1.*

⁹ *Caillouis Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. p. 20.*

¹⁰ Of course, these are not the only polemical works that circulated in Rus' after the schism, and possibly not even the only ones ascribed to Kievan metropolitans. Besides the aforementioned Efrem, a certain Lev/Leonty from uncertain origins, possibly the metropolitan of Pereyaslav; see *Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν Ροσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit? // Byzantion. XXXV. 1965. p. 504 – 527; Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.) p. 7-8; Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017, p. 29) has a treaty against the use of unleavened*

the Rusians, the Kievan metropolitans had a role as the highest ecclesiastical authorities, a status that gave them legitimacy over the other members of the clergy and granted them a special position with the princes, thus bestowing the hierarchs the ability to dictate an institutionalized sacred that should be followed by their flock. It's necessary to emphasize this point that the mere attribution of the lists to metropolitans conferred authority to the works in certain circles.

Metropolitan Georgy's Styazanie is a controversial document, as not only few is known about when exactly or why it was composed, but the authorship itself is a matter of dispute. The oldest manuscript currently available is dated from the XVth century, and it's similar to another posterior list of errors by metropolitan Nikifor I (1104-1121) sent as an epistle to prince Vladimir Monomakh and to prince Yaroslav Svyatopolchich of Volynia. We believe that the Styazanie could be ascribed to Georgy due to the existence of a set of canonical responses that also contains mentions of Latins, possibly written by him¹¹. The possible «anti-Latinism» present in said source must not be taken out of

bread among other misconducts. The famous abbot Feodosy of the Kievan Caves Monastery († 1074) supposedly also wrote a letter to prince Izyaslav Yaroslavich listing several errors done by the Latins, most of which appear in Georgy's Styazanie and later polemical writings, although there is a possibility Feodosy is not the 11th century monk but rather a 12th century one known as Feodosy the Greek; for the debate see *Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.). Saarbrücken, 2013. p. 21-73.*

¹¹ Present in *Turilov A. A. Otvety Georgiya, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana: drevnejshee russkoe «voproskanie»// Slavyanskij mir, mezhdurimon i Konstantinopolem. Moscow, 2004. p. 211-262.*

its material context, however, and deserves a separate work in treating Georgy's ecclesiological thought¹². Regardless, whether the author was Georgy or Nikifor, the same conclusions can be reached.

Most of the errors present in the *Styazanie*, especially those with an obvious liturgical and dogmatic character, converge to a conception of «Tsrky» present in the list. The justification for said deviances is the same across all of them – the Latins disobey the words of either Christ, the apostles, the Mosaic Law¹³ or the Conciliar tradition¹⁴. The document implies the Latin unacceptance of the maximum authority of the ancestral Church and a desire to interfere with a sacred supposedly petrified, exemplified better when Georgy accuses their bishops of taking the Church as their spouse with their use of rings¹⁵.

On the other hand, Ioann's letter to Guibert is similar to the *Styazanie*, but aside from a higher level of authenticity by the scholars, it has its particularities due to belonging to the epistolary genre and possibly being a response to a proposal of ecclesiastic union¹⁶. Although acknowledging his aware-

ness of rumors of multiple errors practiced by the Latins beyond those mentioned in the epistle¹⁷, the metropolitan focuses on only six deviances which he considers the most important ones – fasting on Saturdays, consumption of dairy during the Lent, ordination of married priests, second baptism, use of azymes in the Eucharist, and the Filioque addition to the creed – and urges the bishop whom he considers to be the Pope¹⁸ to take a more proactive role in the control of the practices while calling out his supposed negligence regarding the errors. Only when the Latins realized their mistakes and embraced the Orthodoxy (and, more importantly, orthopraxy), they would be allowed a place in the «Tsrky» and Guibert would be worth of the inheritance of St. Peter.

We do not perceive an inherent hostility and aversion to union in the letter's rhetoric. On the contrary, there's a genuine de-

---

due to marry Eupraxia Vsevolodovna, to unite both the Russian Church and the Imperial Church, as well as to strengthen the ties with Rus and keeping prince Vsevolod Yaroslavich as an eventual ally.

¹⁷ *Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III // Ponoryko N. V. Epistol'yarnoye naslediyе Drevnej Rusi, XI-XIII vv.: Issledovaniya, teksty, perevody. Saint-Petersburg, 1992. Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III // Ponoryko N. V. Epistol'yarnoye naslediyе Drevnej Rusi, XI-XIII vv. : Issledovaniya, teksty, perevody. Saint-Petersburg, 1992. p. 35.*

¹⁸ Whenever addressing Clement III, always in a polite and fraternal way, Ioann refers to him as the *de facto* Pope of Latin Christendom, thus recognizing him as the *Pontifex* instead of his adversary Urban II (1088-1099). This means that the metropolitan was either unaware of the dispute between the Gregorian papacy and the Imperial papacy factions, or he knew about it and supported the latter. In either case, it can be argued that, judging from Ioann's epistle, the true Pope was Clement III while Urban II was the antipope.

---

¹² For a good use of canonical answers in a study about a supposed anti-Latin sentiment in Rus, see *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 35-48.*

¹³ *Barankova G. S. «Styazanie s Latinoj, vin chislo 70» kievskogo mitropolita Georgiya // Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka. 2004. M., 2005. S. 50., p. 50.*

¹⁴ *Ibid.* p. 47–48.

¹⁵ *Ibid.* p. 51.

¹⁶ *Raffensperger Christian. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012 p. 81-83. The very existence of this letter is hypothesized to be a reply to Henry IV of the Holy Roman Empire (1056-1106), who was*

sire of union from Ioann's part that cannot be achieved unless the Latins correct their acts according to the true Constantinopolitan model. It also must be pointed out that Ioann, like Georgy, is possibly the writer of a series of canonical answers, two of which directly mention the Latins in a not-so-positive way¹⁹, but just like our commentary on Georgy's list, their presence in the document deserves a synchronic treatment with the rest of the answers.

First of all, to understand how the «anecclensing» is actioned by the metropolitans, a brief summary of what they understand as «Tsrky» is necessary. Starting from Georgy, we must first turn to what would be the opposite of Church, the Latin Church or, more specifically, the «Latina» (ЛАТИНА)²⁰. Considering that, as explained by Boris Chibisov, the Latina is the one that makes the mistakes described by Georgy²¹, all the members of the condemned community of faith are deviants. The *Styazanie* reveals a conception of a Latin Ecclesia as the whole body of believers; when the metropolitan refers to them in

the last error²², it is possible to think that he refers to the clergy and laymen as a whole, even then the former are not highlighted. When they are, however, the situation is aggravated since the priests should supposedly know about the dogma and the rites. For example, «not only the commons, but the priests and monks trample the holy images»²³. It is a mistake that the clergy, beyond the laymen who belong to the Latina, should not make. At the same time, the Latina is not a church, at least not anymore.

His scarce use of the term «Tsrky», mentioned only six times in Barankova's reconstruction – in two of which it means Christian community – help construct the semantics of the word through opposition and exclusion²⁴. The Latina is cast aside for its persistence on the errors, wishing not to follow the advice of the other churches, which were in communion and spoke the same language²⁵, as well as followed and worshiped the Gospels. Therefore, it's safe to say that the «Tsrky» for Georgy is a community that follows the Christian orthodoxy, and for not doing it anymore the Latina can be considered an ex-Church.

As for Ioann, at first an analysis of the term «Tsrky» seems rather unexciting, as it means church/community of faith in all the times the word appears in the epistle, three of which it's taken directly from quotations of conciliar canons²⁶. However, one of these occurrences apparently solves the ecclesiology's riddle. In telling about the popes that

¹⁹ RIB. Vol. VI. Saint-Petersburg, 1880. Col. 3, 7. (regarding communion with those who eat unclean foods, including azymes, and regarding marriage between Russian princes and «azymite» princesses). Regarding the latter, see the excellent summary of *Zajac Natalia*. *Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty*, ca. 1000-1204. Toronto, 2017, p. 46-58.

²⁰ *Sykes Catherine*. *Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330*. Cambridge, 2017. p. 13.

²¹ *Chibisov B. I.* Termin «Latinyane» v Vizantijskikh i Drevnerusskikh pismennykh istochnikakh (do nachala XIII veka) [The term «Latinyane» in Byzantine and Old Russian written sources (until early XIIIth century)] // *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideiakh*. No 1. 2014. p. 89.

²² *Barankova G. S.* «Styazanie s Latinoj». p. 58.

²³ *Ibid.* p. 54.

²⁴ *Ibid.* p. 54.

²⁵ *Ibid.* p. 46.

²⁶ Two of these uses repeat the same canonical formula «да отлучится църкве», *Metropolitan Ioann*. *Poslanie*, p. 32-33.

came before Clement III, Ioann writes «pope Hadrian, who sent [the archpriest] Peter, the first disciple of the first Great Church²⁷». It's safe to assume that this «first Great Church» refers to Rome, and that shows one crucial point in the metropolitan's rhetoric: as the Latins insist on the deviances, they do not respect the legacy of St. Peter and of his virtuous bishops. It seems to us that Ioann excluded the Ecclesia of his time from the Ecclesia of the primitive ages. This fate is reversible according to the metropolitan though, as long as Clement repents himself and fixes this whole ordeal²⁸.

Both meanings of «Tsrky» as a community of Christian faith have similarities with the ecclesiological development of the Latin West, and are a key theoretical point for our analysis. According to Dominique Iogna-Prat, an idea of «instrumental causality²⁹» between church (temple of worship)/ Church (congregation of believers) in sacramental theology was developed during the XII and XIII centuries, where the place that the sacraments would be administered conceded legitimacy to the place of worship. Hence, there was established a concept of «church-vase³⁰», which accumulates the sacred and at the same time justifies the belonging of the believers in a continent/content correlation. In this way, the sacraments done in the temples give form to a *res ecclesie*, becoming the definers of an

ecclesial community³¹. In other words, it is necessary to be in the church to be part of the Church³².

Although the presence of a place of worship as a defining factor of a faith community is not that strong in the lists, the logic of church-vase is similar to the notion of the moral component as a definer of what is a Church. The divine element makes itself present through the ideal behavior of the lays and clergy is what defines the existence of a global ecclesial community guided by norms established by biblical, patristic and conciliar traditions. At the same time, the accumulation of said manifestation of sacred justifies the clergy's prerogative, who are par excellence the leaders of the Church. Thus, we can conclude in theoretical terms that the Church is defined and determined by its leaders, who can only exercise the leadership role through the sacred present in the clerical demeanor.

There are multiple examples across the sources to support our hypothesis that the power to sacralize comes from the good demeanor, therefore showing a correlation between the sacred and a moral component. Starting with the Styazanie, the consumption of unclean food, consisting mostly of meat from forbidden animals or unclean sources³³, can be classified as moral deviances and

²⁷ «[...] папежь Андрѣянъ, иже и посла Петра, перваго презвитера первыя и великия церкви». *Metropolitan Ioann. Poslanie*, p. 31.

²⁸ *Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III*. p. 35.

²⁹ *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200)*. Paris, 2006. p. 459-460.

³⁰ *Ibid.* p. 468-469.

³¹ See: *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours*. Saint-Étienne, 2012. p. 271-272.

³² *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200)*.p. 462.

³³ *Barankova G. S.* «Styazanie c Latinoy». p. 51-52.

pollution of the body if we understand the churchman himself as a vessel for sacrality, which would be corrupted by the profane nutrition. In particular, monks eat *salò* against the advice of bishops³⁴, and the priests consume beaver meat³⁵. We can thus conclude that the impure food contaminates the clergy and strips away their prerogatives of dictating the sacred. Beyond the consumption of unclean food, which clearly shows a low caring for the body of the priest, the second error listed in the *Styazanie* accuses the Latin clergy of shaving their faces³⁶, the twelfth is an accusation of keeping concubines³⁷, and in the eighth *Georgy* condemns the decision of not allowing married deacons and priests, a decision imposed by those who «are against the true faith». Moreover, the bishops spill blood in wars according to the eleventh error³⁸ and, as we said above, wear rings. With such a relapse behavior regarding an official sacred³⁹ and their own bodies, it isn't a stretch to think that, according to the metropolitan, the Latin clergy could not practice the basics of sacralization, which would be the transubstantiation of the bread into Christ's body.

In *Ioann's* letter, if the Pope, being the leader of an ecclesial community, is aware of

the erroneous and sacrilegious attitudes, then he's as much of a heretical as the deviants for not taking any action to fix the errors, thus excluding the papal Church from the Great Church⁴⁰. Therefore, the Latin ecclesial community suffered the anecclesing and is not part of the ecumenic Christendom anymore, as the papal flock does not follow the dogma that gives the «*Tsrky*» its condition of «*Tsrky*». Therefore, for our authors, the *Ecclesia* cannot be a Church as the former breaks the traditional sacred that organizes the ecclesial community. In his list, *Georgy* also sees a prerogative of dictating the sacred and the norm based on clerical morality. Those who should be different from the rest, the clergymen, are confused with the lay people since the priests – as do the common folk – trample the icons, shave their beards, eat beaver meat, and conduct the liturgical service in a wrong manner. *Georgy* thus makes it clear that the Latin Church has no authority in dictating the sacred as «they can't differ the holy from the unclean⁴¹». The «*Tsrky*»'s authenticity and therefore authority on determining the correct conception of sacred is then confirmed as its efficacy is present in a morally righteous clergy and body of believers.

The anecclesing of the Latin Church occurs because of their violation of the dogma, which in turn produces the deemed correct sacred that regulates the Great Church – and by the same logic, the Rusian ecclesial community – that manifests itself in the members' demeanor, in particular attention to the clerical behavior. This, in turn, also implicitly helps to build a notion of Great Church it-

³⁴ *Ibid.* p. 52.

³⁵ *Ibid.* p. 52.

³⁶ *Ibid.* p. 47.

³⁷ *Ibid.* p. 51.

³⁸ *Ibid.* Bishops taking part in battles was a practice forbidden by the Chalcedonian Council, and soldiers could not join the ecclesiastic body. On the other hand, the Latin Christendom comprehended the violence employed by the clergy in different ways during the Middle Ages despite the canon. See *Rust Leandro*. *Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas*. Petrópolis, 2018. p. 21–55.

³⁹ *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval*. p. 270–271.

⁴⁰ The repetition of the exclusion formula lifted from ecumenical councils corroborates with this idea. (*Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III*. p. 31).

⁴¹ *Barankova G. S.* «*Styazanie c Latinoj*». p. 54.

self as present in the writings, being defined by the biblical and patristical tradition as well as in the conciliar canons. Both Georgy and Ioann resort to a nostalgic – and fabricated – past where apparently there were no conflict within the universal community of Christians⁴². It's unlikely both well-educated metropolitans are ignorant of the multiple conflicts and heresies – in fact, they're constantly mentioned as an artifice to compare with the Ecclesia – rather, just like the Latins, they were simply not worth being considered a Church as they insisted on their errors.

One should also not forget about the materiality of the sources here analyzed. The Styazanie, even if not written by Georgy, seems to be addressed to Rusian clergymen who are struggling to deal with the different Christian practices in their jurisdiction. Its variations or possible prototypes – Nikifor I's and Feodosy's letters – also have pedagogic purposes, as they teach about the true Orthodoxy and orthopraxy⁴³ in contrast to the errors of

⁴² For one of many examples of Church conflict during the conciliar periods, see *Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years.* New York, 2010.

⁴³ *Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins.* Champaign, 2000. p. 153.

the ex-Church of the Latins. As a cautionary tale, it is imperative that the Rusian Christians, particularly the ecclesiastic members, do not follow the path of the Latins and remain part of the Great Church. Ioann's epistle is also didactic, but instead aimed at the leader of the ex-Church teaching him what must be done to reincorporate the Ecclesia back in the universal community of Christian faith.

We can thus infer by our analysis that the polemical writings from Georgy and Ioann seek to teach their audience how to be part of the Great Church, with the Styazanie focusing on educating the native clergy about the correct practices so they do not deviate whereas the letter to Clement III aims to guide the Pope and the priests under his control back to the only correct path, so that the Latin Church can be a part of the Great Church again. In the sources, there is a sacred and a sacrilege that manifest themselves in the conduct, whether it's in the wrong practices done by the deviants or on the right ones that they don't carry out. In this way, the pedagogical character of the writings teaches what must be done to still be worth of calling their own community a Church.

Л. С. С. Невес

«АНЭККЛЕЗИВНОСТЬ» ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ В МИТРОПОЛИЧИХ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ТРУДАХ (XI В.)*

Аннотация: Так называемый «Великий раскол» 1054 года послужил при-

чиной увеличения количества писаний, направленных против латинской веры и

* Перевод на русский язык выполнен М. А. Несиным.

обычаев на землях, подчинявшихся Константинопольскому патриархату, особенно в Киевской Руси, где большинство из них были за авторством митрополитов. Подобный тип литературы, как правило, представляющий собой списки с перечислением ошибок, подробно обсуждался несколькими авторами, но мало внимания уделялось тому, как эти списки отражают концепцию общины веры, противопоставленную понятию латинской Ecclesia. Поэтому цель данной статьи – проана-

лизировать, как концепция Церкви рассматривается в полемических произведениях, приписываемых двум киевским митрополитам – Георгию и Иоанну II – в процессе, который мы назовем «анэклезингом», то есть десакрализацией общины веры, и тем самым аннулирует свое право считаться Церковью.

Ключевые слова: Киевская Русь, Киевские митрополиты, ортодоксия и ортопраксия, списки ошибок, экклезиология, «анэклезинось».

Несмотря на текущие историографические тенденции, переоценивающие прямые последствия так называемого «Великого раскола 1054⁴⁴ года», при описании которых Жан-Клод Шене зашел так далеко, что назвал их «бессмысленными»⁴⁵, нельзя отрицать, что взаимное отторжение

между Патриархом Михаилом Керуларисом и папскими посланниками во главе с кардиналом Гумбертом Сильва-Кандидским оказали определенное влияние на православный мир. В частности, в Киевской Руси распространялись списки, перечисляющие несколько предполагаемых проступков латинян, которые разошлись по всей стране в течение короткого периода времени после 1054⁴⁶ года и при этом часто приписывались русскому духовенству. Самым ранним из таких документов мог быть список из 28 ошибок, написанных на греческом языке и приписываемый киевскому митрополиту Ефрему (ок. 1054–1062), их впервые выявил И. Чичуров в 1990-х годах, хотя исследователи

⁴⁴ По поводу «Великого раскола» существует чрезвычайно обширная историография. Краткое содержание событий 1054 года на русском языке см.: *Бармин А. В.* Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX-XII вв. М., 2006. В то время как на английском языке читатели все еще имеют доступ к ввводной работе: *Runciman Steve.* The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955. Об историографии раскола см.: *Bayer Axel.* Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054. Köln, 2004. р. 1-7; В то же время я считаю, что Байер – лучшая общая монография, раскрывающая это противоречие. По теме раскола на Руси см.: *Чичуров И. С.* Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI - нач. XII в.) // *Russia Mediaevalis.* no 9.1. 1997. р. 43-53; *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 11-19.

⁴⁵ *Cheyne Jean-Claude.* Le schisme de 1054: un non-événement? См. *Faire l'événement au Moyen Âge.* Aix-en-Provence, 2007. р. 311.

⁴⁶ Эти списки не были исключительными для Руси, они были составлены и распространены в некоторых частях Византийской империи, а также в латинском христианском мире после спора 1054 года. Некоторые из этих документов (как греческие, так и латинские) присутствуют в книге: *Бармин А. В.* Полемика и схизма: История греко-латинских споров IX-XII вв. п. 507-613. О специально православных списках см: *On specifically Orthodox lists, see Kolbaba Tia.* The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. (на английском языке).

и не пришли к единому мнению относительно авторства датировок⁴⁷.

Многое уже написано с точки зрения интерпретации авторства, содержания и целевой аудитории об этих списках ошибок, которые распространялись на Руси в течение XI века, а также об их потенциале в качестве исторических источников⁴⁸, предположительно написанных или составленных такими личностями, как митрополиты Георгий Синкелос (ок. 1062-1076) и Иоанн II (1076 / 7-1089). На современном уровне знаний ничего нельзя добавить к ответам на вопросы, касающиеся существенных аспектов документации. Однако мало что было сказано о полном содержании послания в целом, переданном списками, или о том, каким образом этот посыл реализуется читателям и / или слушателям. Что значит сказать, что латиняне - неортодоксы, а те, кто следует греческому обряду, правильные? Какой цели можно достичь, перечислив множество предполагаемых проступков

⁴⁷ Неясно, был ли автором Ефрем, митрополит Киевский, или его тезка, тоже митрополит, но Переяславский. Поэтому ученые склонны не рассматривать этот список как достоверный источник: см.: *Костромин К. А.* Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI – середина XII т.). Saarbrücken, 2013. С. 10.; *Sykes Catherine.* Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 29. Есть исключения, например, *Добровольский Д. А.* Древнерусские антилатинские сочинения XII-XIII вв. как исторический источник // Диалог со временем: Альманах Интеллектуальной истории. № 61. 2017. С. 177; *Назаренко А. В.* Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №1 (75). 2019. С. 87 - 88.

⁴⁸ *Добровольский Д. А.* Древнерусские антилатинские сочинения XII - XIII вв. как исторический источник. С. 174-190.

со стороны Старого Рима, и как это будет достигнуто?

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы попытаться предоставить альтернативный ключ для чтения списков, основанный на риторике, которая выразила бы структуру сообщества веры, – понятия, которое организовано и вращается вокруг вполне определенной концепции христианского «сакрального», причем упомянутое понятие является институционализированной и «одомашненной» его формой⁴⁹. Читатели, разбирающиеся в социологии и антропологии религии, могут найти сходство нашей предыдущей фразой с определением Церкви Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера⁵⁰. Действительно, мы можем можно заключить, что авторы используют специальное понятие «Цркы», которое имеет в своей основе официальную концепцию того, что действительно посвящено христианскому Богу, «Цркы», которое существует в отличие и вопреки? еkklesia (латинской церкви), – понятие, которое не строится вокруг канонического «священного», бывшей Церкви. Поэтому авторы используют метод, который мы хотели бы назвать «anecclensing» (от греческого: приставка а, что означает «без» + и ekklesia, что означает «собрание» или «церковь»), то есть отрицание церковного лучше еkklesiастического качества сообщества христианской веры путем десакрализации и деавторизации ее понятий о сакральном.

⁴⁹ *Bastide Roger.* O Sagrado Selvagem // Cadernos De Campo. № 2. Vol. 2. 1991. p. 145-146.

⁵⁰ *Durkheim Émile.* As Formas Elementares da Vida Religiosa. São Paulo, 2008. p. 76-77; *Weber Max.* Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I. Brasília, 2000. p. 34.

Размышление о природе Русской Церкви (и, в некоторой степени, христианской ойкумены в целом) является типом экклезиологической⁵¹ мысли, которая подтверждает монополию на прерогативу именованья и добавления «[...] таинственной ауры⁵²» вещам и практикам. В то же время такая экклезиология также обучает свою аудиторию тому, что считалось бы правильным для православных, по причинам, которые будут обсуждаться ниже. Для достижения своей цели я в основном буду использовать полемическую риторику, которая часто приписывают упомянутым выше церковникам: «Спор с латинской церковью» («Styazanie с Latinoyu»), отсюда и «Styazanie») и письмо Иоанна Гвиберту Равенскому. / (анти) папе Клименту III (1080-1100)⁵³. Будучи

⁵¹ Настоящая статья является продолжением концепции экклезиологии Доминика Иогна-Пра-та, которую французский ученый формулирует следующими словами «[...] ce discours sur soi-même qui a longtemps occupé les clercs en mal d'une définition de l'identité chrétienne et du rôle de l'institution ecclésiastique dans cette définition. («[...] этот дискурс о себе, который долгое время занимал священнослужителей в поисках определения христианской идентичности и роли церковного института в этом определении» – франц. – М. Н.) (*Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe-XVe siècle).* // *Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. p. 1.)*

⁵² *Caillois Roger. Man and the Sacred.* Glencoe, 1959. p. 20.

⁵³ Конечно, это не единственные полемические произведения, которые циркулировали на Руси после раскола, и, возможно, даже не единственные, приписываемые киевским митрополитам. Кроме вышеупомянутого Ефрема, был некий Лев / Леонтий, неопределенного происхождения, возможно, митрополит Переяславский. См. *Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεωντος Μητροπολιτου της εν Ρωσια πρεσθλαβας: quand ou*

пастырями русских, киевские митрополиты играли роль высших церковных авторитетов, что давало им легитимность по отношению к другим представителям духовенства и наделяло их особым положением относительно князей и таким образом давало иерархам возможность диктовать регламентированные канонические правила, которым должна следовать их паства. Необходимо особо подчеркнуть этот момент: простая атрибуция списков митрополитам предавала произведением в определенных кругах.

«Стязание» митрополита Георгия является спорным противоречивым документом, поскольку не только мало кто знает, когда именно и почему оно было составлено, но само авторство является предметом споров. Самая древняя из доступных в настоящее время рукописей датируется XV веком, и она похожа на другой апостериорный список ошибок митрополита Никифора I (1104-1121), что был отправлен в качестве послания князю Владимиру Мономаху и князю Волынскому Ярославу

et par qui a-t-il été écrit? // *Byzantion. XXXV. 1965. p. 504 – 527; Kostromin K. A. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI - середина XII в).* С. 7-8; *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330.* 29) имел документ, запрещающий употребление пресного хлеба среди прочих проступков. Знаменитый игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий († 1074 г.) якобы также написал письмо князю Изяславу Ярославичу, в котором перечислял несколько ошибок латинян, большинство из которых фигурирует в «Стязании» Георгия и более поздних полемических сочинениях, хотя есть вероятность, что Феодосий не монах XI века, а скорее монах XII века, известный как Феодосий Грек; о дискуссии см. *Костромин К. А. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI - середина XII в).* С. 21-73.

Святополчичу. Мы полагаем, что Стязание могло быть приписано Георгию из-за существования в нем набора канонических ответов, оно также содержит упоминания о латинянах, возможно написанные им самим⁵⁴. Однако возможный «анти-латинизм», присутствующий в указанном источнике, не должен быть вырван из его материального контекста и заслуживает отдельной работы по рассмотрению эклизиологической мысли Георгия⁵⁵. Независимо от того, являлся ли настоящим автором Георгий или Никифор, можно прийти к одним тем же выводам.

Большинство ошибок, присутствующих в «Стязании», а особенно явного литургического и догматического характера, сходятся с представлением с определением «Цркы», присутствующим в списке. Обоснование этих отклонений одинаково во всех – латиняне не подчиняются словам Христа, апостолов, Мозаичного Закона⁵⁶ или Соборной традиции⁵⁷. Документ подразумевает неприятие латинянами максимального авторитета исконной Церкви и желание вмешаться в якобы застывшее понятие священного, что лучше всего иллюстрирует момент, когда Георгий обвиняет епископов в том, что они принимают Церковь в качестве своей супруги, вовлекая в процесс кольца⁵⁸.

С другой стороны, письмо Иоанна Гвиберту похоже на «Стязание», но, помимо более высокого уровня аутентичности, оно имеет свои характерные особенности благодаря принадлежности к эпистолярному жанру и тому, что оно, возможно, является ответом на предложение церковного союза⁵⁹. Признавая факт осведомленности о слухах про множественные ошибки, совершаемые латинянами, помимо упомянутых в Послании⁶⁰, митрополит обращает внимание только на шесть отклонений, которые он считает наиболее важными – пост по субботам, употребление молочных продуктов во время Великого поста, рукоположение женатых священников, второе крещение, использование азиматов в Евхаристии и дополнение Филиокве к вероучению – и призывает епископа, которого он считает Папой Римским⁶¹, внимательнее

люстрирует момент, когда Георгий обвиняет епископов в том, что они принимают Церковь в качестве своей супруги, вовлекая в процесс кольца⁵⁸.

⁵⁸ Там же. С. 51.

⁵⁹ *Raffensperger Christian*. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012. p. 81-83. Само существование этого письма предполагает ответ Генриху IV Священной Римской Империи (1056-1106), который должен был жениться на Евпраксии Всеволодовне, чтобы объединить как Русскую Церковь, так и Императорскую Церковь, а также укрепить связи с Русью и сохранить князя Всеволода Ярославича в качестве окончательного союзника.

⁶⁰ Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // *Понорыко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI-XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 32-35.

⁶¹ Каждый раз, обращаясь к Клименту III, всегда вежливо и по-братски, Иоанн называет его де-факто Папой латинского христианства, тем самым признавая его понтификом, а не своим

⁵⁴ Присутствуют в: *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа: древнейшее русское «вопрошание» // *Славянский мир между Римом и Константинополем*. М., 2004. С. 211-262.

⁵⁵ Чтобы правильно использовать канонические ответы в исследовании предполагаемых антилатинских настроений на Руси, см.: *Sykes Catherine*. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 35-48.

⁵⁶ *Баранкова Г. С.* «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2004. М., 2005. С. 50.

⁵⁷ Там же. С. 48.

надзирать за исполнением этих практик, одновременно осуждая его предполагаемую халатность в отношении вышеупомянутых ошибок. Только когда латиняне осознают свои ошибки и примут Православие (и, что более важно, ортопраксию), им будет уготовано место в «Црках», и тогда Гвиберт сможет стать достойным наследия Святого Петра.

Мы не можем говорить о врожденном враждебном отношении враждебности или же неприязни к союзу, судя по риторике письма. Напротив, со стороны Иоанна существует подлинное желание объединения, которого невозможно достичь, если латиняне не исправят свои действия в соответствии с истинной константинопольской моделью. Следует также отметить, что Иоанн, как и Георгий, возможно, является автором серии канонических ответов, два из которых прямо упоминают латиноамериканцев не столь положительно⁶², но так же, как и наш комментарий к списку Георгия, их присутствие в документе заслуживает одновременного толкования, наряду с стальными ответами.

Прежде всего, чтобы понять, а как именно «анэклессинг»? осуществляет-

---

противником Урбаном II (1088-1099). Это означает, что митрополит либо не знал о споре между григорианским папством и фракциями имперского папства, либо знал об этом и поддерживал последних. В любом случае можно утверждать, что, судя по посланию Иоанна, истинным Папой был Климент III, а Урбан II – антипапой.

⁶² РИБ. Т.VI. СПб., 1880. Стб. 3, 7 (об общении с теми, кто ест нечистую пищу, в том числе ферменты и о браке русских князей и «азимитских» княжон). Что касается последнего, см. Превосходное заключение: *Zajac Natalia. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204.* Toronto, 2017. p. 46-58.

ся митрополитами, необходимо представить краткое изложение того, что они понимают под «Цркы». Начиная с Георгия, мы должны сначала обратиться к тому, что было бы противоположностью Церкви, Латинской католической Церкви или, конкретней, «Латине» («Latina»)⁶³. Учитывая, что, как объяснил по мнению Бориса Чибисова, именно эта обозначенная «Латина» совершает ошибки, описанные Георгием⁶⁴, все члены осужденного сообщества веры являются девиантами. Стязание раскрывает концепцию латинской еkkлeсии как единого и целостного тела верующих; когда митрополит ссылается на них в последней ошибке⁶⁵, можно подумать, что он ссылается на духовенство и мирян в целом, при этом не особо выделяя первых. Однако, когда же их все-таки отмечают особо, ситуация лишь усугубляется, так как священники, якобы, должны знать о догме и обрядах. Например, «не только простое население, но и священники и монахи попирают святые образы»⁶⁶. Это ошибка, которую духовенство не должно допускать (не считая мирян, принадлежащих к «Латине»). В то же время, Латина не является церковью, по крайней мере, больше уже не является.

Скучное использование термина «Цркы», упоминаемого лишь шесть раз в реконструкции текста Баранковой в двух

---

⁶³ *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330.* p. 13.

⁶⁴ *Чибисов Б. И. Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. СПб.,-Казань, 2014. Вып. 1. С. 89*

⁶⁵ *Баранкова Г. С. «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия.* С. 58.

⁶⁶ Там же. С. 54.

случаях обозначающего в тексте христианскую общину, помогают конструировать семантику этого слова через противопоставление и исключение⁶⁷. Латина отвергнув из-за упорствования в своем нежелании следовать советам других церквей, которые были в союзе и говорили на одном языке⁶⁸, а также следовали и поклонялись Евангелиям. Поэтому можно с уверенностью сказать, что «Цркы» для Георгия это сообщество, которое следует христианской ортодоксии, и как раз за то, что она больше этого не делает, Латину можно считать бывшей Церковью.

Что касается Иоанна, то, на первый взгляд, анализ термина «Цркы» кажется довольно неинтересным, поскольку он означает церковь/общину веры во все времена, когда слово встречается в послании, три из которых взяты непосредственно из цитат соборных канонов⁶⁹. Однако одно из этих явлений, по-видимому, решает загадку экклезиологии. Рассказывая о папах, пришедших до Климента III, Иоанн пишет: «Папа Адриан, который послал [протоиерея] Петра, первого ученика первой Великой Церкви»⁷⁰. Здесь можно с уверенностью предположить, что эта «первая Великая Церковь» относится к Риму, и это указывает на один важный момент в риторике митрополита: поскольку латиняне настаивают на определенных отклонениях, они таким образом не ува-

жают наследие Святого Петра и его добродетельных епископов. Нам кажется, что Иоанн исключил Экклезию своего времени из Экклезии первобытных веков ранних времен. Однако, по словам митрополита, эта судьба обратима, покуда Клемент в состоянии раскаяться и пройти через тяжелые испытания/исправить положение, пройдя через мытарства⁷¹.

Оба значения «Цркы» как сообщества христианской веры имеют сходство с экклезиологическим развитием Латинского Запада и являются ключевой теоретической точкой для нашего анализа. По словам Доминика Иогна-Прага, идея «инструментальной причинности»⁷² между церковью (как храмом поклонения) / Церковью (как собранием верующих) в сакраментальном богословии была развита в XII и XIII веках, когда место, где совершаются таинства, признало легитимность законность места поклонения. Следовательно, было введено понятие «церковь-ваза»⁷³, которая накапливает в себе священное и в то же время оправдывает принадлежность верующих к соотношению место / наполнение. Таким образом, таинства, совершаемые в храмах, придают форму экклезии (*res ecclesie*) самому духовнику, становясь определяющими факторами церковного сообщества⁷⁴.

⁷¹ Там же. С. 35.

⁷² *Iogna-Prat Dominique. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200). Paris, 2006. p. 459-460.*

⁷³ Там же. С. 468-469.

⁷⁴ См: *Lauwers Michel. Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours. Saint-Étienne, 2012. p. 271-272.*

⁶⁷ Там же. С. 54.

⁶⁸ Там же. С. 46.

⁶⁹ Два из этих употреблений повторяют одну и ту же каноническую формулу «да отлучится церкве» (Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III. С. 32-33).

⁷⁰ «[...] папежь Андрѣянъ, иже и посла Петра, перваго презвитера первыя и великия церкви». (Там же. С. 31).

Другими словами, необходимо быть в церкви, чтобы быть частью Церкви⁷⁵.

Хотя присутствие идеи места поклонения как определяющего аспекта религиозного сообщества не так сильно проявляется в списках ошибок, логика понятия «церковной вазы» схожа с понятием морального компонента как определяющего самую сущность Церкви. Божественный элемент проявляется благодаря идеальному поведению паствы вот что определяет существование глобального церковного сообщества, руководствующегося нормами, установленными библейскими, святоотеческими и соборными традициями. В то же время накопление указанного проявления священного оправдывает прерогативу духовенства, которое является главным лидером Церкви *par excellence*. Таким образом, мы можем сделать теоретический вывод о том, что Церковь определяется и обосновывается ее лидерами, которые могут выполнять руководящую роль только посредством присутствия священного в клирическом поведении.

В источниках есть множество примеров, подтверждающих нашу гипотезу о том, что способность к сакрализации исходит из доброго праведного поведения, и, следовательно, выявляет корреляцию между священным и моральным компонентом. Начиная со Стязания, потребление нечистой пищи, состоящей в основном из мяса запрещенных животных или нечистых источников⁷⁶, можно классифицировать как моральные отклонения

⁷⁵ *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200)*. p. 462.

⁷⁶ *Баранкова Г. С.* «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия. С. 51-52.

и «загрязнение» тела, если мы понимаем самого служителя церкви как сосуд для сакральности, который был бы осквернен подобным нечистым питанием. В частности, монахи едят сало вопреки совету епископов⁷⁷, а священники – мясо бобра⁷⁸. Таким образом, мы можем сделать вывод, что нечистая пища загрязняет духовенство и лишает его полномочий диктовать священное. Помимо потребления нечистой пищи, которое ясно показывает не должную заботу о теле священника, вторая ошибка, перечисленная в Стязании, обвиняет латинское духовенство в бритье лиц⁷⁹, двенадцатая – обвиняет в содержании наложниц⁸⁰, а в восьмой Георгий осуждает решение не допускать к службе женатых дьяконов и священников, навязанное теми, кто «против истинной веры». Более того, епископы проливают кровь в войнах, согласно одиннадцатой ошибке⁸¹ и, как мы говорили выше, носят кольца. При таком недостойном, «рецидивирующем» поведении в отношении официального сакрального⁸² и собственной плоти вполне можно подумать, что, по мнению митрополита, латинское духовенство не могло бы практиковать основы сакрализа-

⁷⁷ Там же. С. 52.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 47-48.

⁸⁰ Там же. С. 51.

⁸¹ Там же. Участие епископов в сражениях было запрещено Халкидонским собором, и солдаты не могли присоединиться к церковному корпусу. С другой стороны, латинский христианский мир по-разному понимал насилие, применявшееся духовенством в средние века вопреки канону. См.: *Rust Leandro*. *Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas*. Petrópolis, 2018. p. 21-55.

⁸² *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval*. p. 270-271.

ции, которая была бы пресуществлением хлеба в теле Христа .

В письме Иоанна находим: если Папа, будучи лидером церковного сообщества, знает о подобном ложном и кощунственном отношении, то он такой же еретик, как эти отступники, не предпринимая никаких действий, чтобы исправить ошибки, – исключая, таким образом, папскую церковь из Великой Церкви⁸³. Поэтому латинское церковное сообщество претерпело процесс «анэклезии» и больше не является частью эйкуменического христианского мира, поскольку последователи Папы не следуют догме, которая наполняет понятие «Цркы» состоянием «Цркы». Поэтому для авторов Екклесия не может быть Церковью, поскольку первая нарушает традиционную категорию священного, которое организует церковную общину. В своем списке Георгий также видит прерогативу диктования священного и нормы, основанной на духовной морали. Тех, кто должен возвышаться над остальными, священнослужителей, зачастую не отличить от мирян, поскольку священники – как и простые люди – топчут иконы, бреют бороды, едят мясо бобра и неправильно проводят богослужения. Таким образом, Георгий ясно дает понять, что Латинская Церковь не имеет полномочий диктовать сакральное, поскольку «они не могут отличить святого от нечистого»⁸⁴. Подлинность «Цркы» и, следовательно, авторитет в определении правильного представления о священном,

⁸³ Повторение формулы исключения, взятой из вселенских соборов, подтверждает эту идею (Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III. С. 31).

⁸⁴ Баранкова Г. С. «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия. С.54.

затем подтверждается, поскольку его эффективность присутствует в морально праведном духовенстве и теле верующих.

Анекклесианство Латинской Церкви происходит из-за нарушения ею догмы, которая, в свою очередь, приводит к тому, что считается правильным священным, регулирующее и определяющее Великую Церковь – и по той же логике – Русское церковное сообщество – что проявляется в поведении его членов, в особом внимании к клерикальному поведению. Это, в свою очередь, также косвенным образом помогает сформировать представление о самой Великой Церкви, в том виде, в котором она присутствует в писаниях, определяемая библейской и патристической традицией, а также соборными канонами. И Георгий, и Иоанн прибегают к ностальгическому – и выдуманному – прошлому, где, по-видимому, не было никакого конфликта в универсальном сообществе христиан⁸⁵. Маловероятно, чтобы оба хорошо образованных митрополита не знали о многочисленных конфликтах и ереси вокруг – ведь они постоянно упоминались как прием и уловка для сопоставления с Экклесией – скорее, как и католики, они просто не заслуживали того, чтобы считаться церковью, так как они настаивали на их отступлениях от принятого канона и ошибках.

Не следует также забывать о значимости проанализированных выше источников. «Стязание», даже если оно не написано Георгием, похоже, адресовано рус-

⁸⁵ В качестве одного из многочисленных примеров церковных конфликтов данного периода см: *Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years.* New York, 2010.

ским священнослужителям, которые из всех сил пытаются справиться с различными христианскими практиками в своей юрисдикции. Его вариации или возможные прототипы – письма Никифора I и Феодосия – также имеют педагогические цели, поскольку они учат истинному православию и ортопраксии⁸⁶, в отличие от отступлений и отклонений бывшей латинской католической церкви. В качестве предостережения представляется крайне важным, чтобы русские христиане, особенно церковные прихожане, не шли по пути латинян католиков и оставались частью Великой Церкви. Послание Иоанна также носит дидактический характер, но вместо этого направлено на то, чтобы лидер бывшей Церкви научил его тому, что необходимо предпринять, дабы вновь включить Экклесию в универсальное сообщество христианской веры.

⁸⁶ *Kolbaba Tia*. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. p. 153.

Таким образом, из нашего анализа мы можем сделать вывод, что полемические сочинения Георгия и Иоанна направлены на то, чтобы научить свою аудиторию тому, как быть частью Великой Церкви, и что Стязание сосредоточено на обучении местного духовенства правильным практикам, без отклонения от канона, тогда как письмо Клементу III стремится вернуть и наставить Папу и подконтрольных ему священников на единственный истинный путь, чтобы Латинская Церковь снова могла стать частью Великой Церкви. В источниках находится место как сакральному, так и кощунственному, которые проявляются в поведении, будь то неправильные несправедливые действия, совершаемые отступниками, или же верные, но попросту не исполняемые. Таким образом, педагогический назидательный характер писаний учит тому, что нужно сделать, чтобы оставаться достойным называть свое сообщество Церковью.

Библиография

Источники:

Баранкова Г. С. «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004. М., 2005.

Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI-XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.

РИБ. Т. 6. СПб., 1880.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа: древнейшее русское «вопрошание» // *Славянский мир между Римом и Константинополем.* М., 2004.

Историография:

Бармин А. В. Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX-XII вв. М., 2006.

Добровольский Д. А. Древнерусские антилатинские сочинения XII-XIII вв. как исторический источник // *Диалог со временем: Альманах Интеллектуальной истории.* № 61. 2017.

Костромин К. А. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI-середина XII ст.). Saarbrücken, 2013

Назаренко А. В. Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* №1 (75).

Чибисов Б. И. Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. СПб.-Казань, 2014. Вып. 1.

Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.

Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI - нач. XII в.) // *Russia Mediaevalis*. no 9.1. 1997.

Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054. Köln, 2004. (In German).

Bastide Roger. O Sagrado Selvagem // *Cadernos De Campo*. № 2. Vol. 2. 1991. (In Portuguese).

Cailliois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. (In English).

Cheyne Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? // *Faire l'événement au Moyen Âge*. Aix-en-Provence, 2007. (In French).

Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa. São Paulo, 2008. (In Portuguese).

Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe-XVe siècle) // *Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne], Hors-série n° 7*. 2013. (In French).

Iogna-Prat Dominique. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200). Paris, 2006. (In French).

Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years. New York, 2010. (In English).

Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. (In English).

Lauwers Michel. Des vases et des lieux. *Res ecclesie*, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval [Vases and places. *Res ecclesie*, hierarchy and spatialization of the sacred in the medieval West] // *Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours*. Saint-Étienne, 2012. (In French).

Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit // *Byzantion*, XXXV. 1965. (In French).

Raffensperger Christian. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012. (In English).

Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955. (In English).

Rust Leandro. Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas. Petrópolis, 2018. (In Portuguese).

Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. (In English).

Weber Max. Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I. Brasília, 2000. (In Portuguese).

Zajac Natalia. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204. Toronto, 2017. (In English).

Сведения об авторе

Невес Леандро Сэзар С., аспирант кафедры социальной истории Федерального университета Рио-де-Жанейро, стипендиат «CNPq», Кеймадос (Бразилия).

Область научных интересов: история христианства в XI в.

Email: lcneves.clio@gmail.com

References

Sources:

Barankova G. S. «Styazanie c Latinoj, vin chislom 70» kievskogo mitropolita Georgiya [Metropolitan Georgy of Kiev's «Dispute with the Latin Church in 70 accusations»] // *Lingvisticheskoe, istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*. 2004. Moscow, 2005. (In Russian).

Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III [Metropolitan Ioann's epistle to Clement III, Pope of Rome] // *Epistoljarnoe nasledie Drevnej Rusi: XI–XIII vv.* Saint-Petersburg, 1992. (In Russian).

RIB. Vol. VI. Saint-Petersburg, 1880. (In Russian).

Turilov A. A. Otvety Georgiya, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana: drevnejshee russkoe «voproshanie» [Answers from Georgy, metropolitan of Kiev, to the questions of hegumen German] // *Slavyanskij mir, mezhdurimonskij i Konstantinopolskij*. Moscow, 2004. (In Russian).

Researches:

Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriya greko-latinskikh sporov IX–XII vekov [Polemic and Schism: A History of the Greek-Latin controversy in the IX–XII centuries]. Moscow: 2006. (In Russian).

Chibisov B. I. Termin «Latinyane» v Vizantijskikh i Drevnerusskikh pismennykh istochnikakh (do nachala XIII veka) [The term «Latinyane» in Byzantine and Old Russian written sources (until early XIII century)] // *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. № 1. 2014.. (In Russian).

Chichurov I. S. Skhizma 1054 g. i antilatinskaya polemika v Kieve (ser. XI – nach. XII v.) [The Schism of 1054 and anti-Latin polemic in Kiev (mid-XI century – early XII century)] // *Russia Mediaevalis*. 9.1 (1997). (In Russian).

Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik [Old Russian anti-Latin writings in the XII–XIII centuries as a historical source]. // *Dialog so vremenem: Almanakh Intellektualnoj Istorii*. № 61. 2017. (In Russian).

Flor'ya, B. N. U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII vek) [On the origins of religious schisma in the Slavic world (XIII century)]. Saint-Petersburg, 2004. (In Russian).

Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoy polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.) [The development of anti-Latin polemic in Kievan Rus (XI – mid-XII centuries)]. Saarbrücken, 2013. (In Russian).

Nazarenko A. V. Koe-čto o dvukh russkikh mitropolitakh XI v. Efreme Kievskom i Efreme Pereyaslavskom [Some things on two metropolitans from the XI century, Efrem of Kiev and Efrem of Pereyaslavl] // *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. № 1 (75). 2019. (In Russian).

Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054 [Division of Christianity: the so-called Oriental Schism of 1054]. Köln, 2004. (In German).

Bastide Roger. O Sagrado Selvagem [The Sacred Wild] // *Cadernos De Campo*. № 2. Vol. 2. 1991. (In Portuguese).

Caillois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. (In English).

Cheyne Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? [The schism of 1054: a non-event?] // *Faire l'événement au Moyen Âge*. Aix-en-Provence, 2007. (In French).

Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa [The Elementary Forms of Religious Life]. São Paulo, 2008. (In Portuguese).

Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe–XVe siècle) [The «substance» of the Church (XIIth–XVth century)]. // *Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne]*, Hors-série n° 7. 2013. (In French).

Iogna-Prat Dominique. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800–v. 1200). [The house of God. A monumental history of the Church in the Middle Ages (c. 800 – c. 1200)] Paris, 2006. (In French).

Jenkins Philip. *Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years.* New York, 2010. (In English).

Kolbaba Tia. *The Byzantine Lists: Errors of the Latins.* Champaign, 2000. (In English).

Lauwers Michel. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident medieval [Vases and places. Res ecclesy, hierarchy and spatialization of the sacred in the medieval West] // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours.* Saint-Étienne, 2012. (In French).

Poppe Andrzej. *Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit? [The wafer treatise Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: when where and by whom was it written?] // Byzantion, XXXV.* 1965. (In French).

Raffensperger Christian. *Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988–1146.* Cambridge, 2012. (In English).

Runciman Steve. *The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIIth Centuries.* Oxford, 1955. (In English).

Rust Leandro. *Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas [Warrior Bishops: Violence and Faith before the Crusades].* Petrópolis, 2018. (In Portuguese).

Sykes Catherine. *Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330.* Cambridge, 2017. (In English).

Weber Max. *Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva [Economics and Society: Fundamentals of Comprehensive Sociology].* Volume I. Brasília, 2000. (In Portuguese).

Zajac Natalia. *Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204.* Toronto, 2017. (In English).

About the author

Leandro César S. Neves, Ph.D. student in Social History from Federal University of Rio de Janeiro, with a scholarship from CNPq, Queimados (Brazil).

Email: lcneves.clio@gmail.com